

Она работала, прикладывая к рукописи лупу...

Наталья Жиркевич

15 ноября ушла из жизни Наталья Григорьевна Жиркевич-Подлесских (1932–2020), внучка Александра Владимировича Жиркевича (1857–1927), известного деятеля культуры. Свою жизнь Наталья Григорьевна посвятила работе над архивом деда, расшифровке его дневников и писем знаменитых соотечественников, с которыми дружил Александр Владимирович, а также популяризации его наследия. Она приезжала в Ульяновск неоднократно. В последний раз побывала в нашем городе в декабре 2017 года, когда в художественном музее открылась выставка работ А.В. Жиркевича, посвященная 160-летию со дня его рождения. Наталья Григорьевна считала Симбирск–Ульяновск родным: здесь ее прапрадед Иван Степанович Жиркевич служил губернатором, а дед и бабушка оказались в пекле революции.

В мае 2014 года мне повезло познакомиться с Натальей Григорьевной – я три дня гостила у нее в г. Фрязино Московской области и помогала в работе над семейным архивом. До этого журнал «Мономах» уже рассказывал о художественной коллекции, которую А.В. Жиркевич передал в дар Ульяновскому художественному музею, и мне была очень интересна личность этого человека.

Потрясло количество рукописей и альбомов, подлинники картин И.К. Айвазовского и других известных художников в доме Натальи Жиркевич-Подлесских. Показывая альбомы с автографами, она буквально не дышала на них, любовно поглаживала, улыбаясь. Альбомы были красиво оформлены и содержались в специальных коробках. Там рукой Александра Жиркевича были вклеены открытки, письма, визитки, фотографии, каждый предмет подробно расписан.

Наталья Григорьевна пояснила, что это малая толика архива. Большую часть дневников и писем А.В. Жиркевич передал в 1925 году сотрудникам музея Л.Н. Толстого, которые в 1925 году специально приезжали в Симбирск, чтобы встретиться с человеком, не раз побывавшим в Ясной Поляне и состоявшим в переписке с великим писателем. Они

увезли в Москву большую часть архива. Когда Наталья Григорьевна начала заниматься толстовской темой, она вынуждена была работать с документами деда в музее Л.Н. Толстого. Для этого пожилая женщина проделывала нелегкий путь на электричке из Фрязино в Москву. Плодом работы стала книга «Встречи с Толстым: Дневники. Письма». За эту книгу Н.Г. Жиркевич-Подлесская получила звание лауреата Горьковской литературной премии.

На момент нашей встречи Наталье Григорьевне было 82 года, и она не переставала меня удивлять. Питалась на ходу, работала не покладая рук. У нее были серьезные проблемы с глазами. Операция не дала результатов, а для расшифровки мелкого и малоразборчивого почерка деда требовалось отличное зрение. Тем не менее Наталья Григорьевна, прикладывая к рукописи лупу, диктовала текст, а я его набирала.

На следующее утро мы направились с ней в культурный центр г. Фрязино: там в одной из комнат была развернута экспозиция «Служение Отечеству из века в век»: стенды с документами, фотографии, предметы из коллекции Александра Жиркевича. После экскурсии Наталья Григорьевна рассказала, каких усилий ей стоило добиться в высших инстанциях разрешения на создание экспозиции. Но она уже обивала пороги

администрации города Фрязино, чтобы открыть в ЦКиД «Факел» историко-литературную гостиную имени А.В. Жиркевича. Через год я узнала, что Наталья Григорьевна добилась своей цели. Всю свою энергию она направляла на продвижение и популяризацию наследия деда.

Наталья Жиркевич-Подлесских и ее мама Тамара Александровна (младшая дочь А.В. Жиркевича) были музыкантами, преподавали фортепиано. В 1971 году Тамара Александровна ушла на пенсию и всерьез занялась дневниками отца. Она работала над архивом до самой смерти в 1982 году. Эту эстафетную палочку она передала дочери Наталье. Дневник Александра Жиркевича – это сотни тетрадей в твердых переплетах, в каждой – около трехсот страниц. На одну тетрадь – призналась Наталья Григорьевна – уходит год и больше. Из этих дневников внучка коллекционера собрала несколько книг. Самая ценная для нас, ульяновцев, – книга «Потревоженные тени. Симбирский дневник». Читать спокойно эту книгу невозможно – сердце разрывается от боли и ужаса.

Познакомившись со следующей статьей журнала, читатель поймет, почему страницы дневника А.В. Жиркевича так дороги симбирянам.

Ольга Шейпак